

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

О войнѣ, мирѣ, и т. д.

Жизнь—это Янусъ двулицый; она всегда была такою, а въ наше темное и тревожное время, когда всѣ люди совершенно сбились съ путей истинныхъ—она двулична болѣе, чѣмъ когда-либо. Такъ наиримѣръ,—сказавъ по поводу разоруженія—ахъ какъ это хорошо! какъ это идеально хорошо! и повторивъ сіи „слова, слова, слова“ на всѣ лады, мы тотчасъ же начинаемъ бряцать оружіемъ. „Мы“—это наши „политическія“ газеты или политиканствующие джентльмены, сочиняющіе ежедневную разнообразную политику для благооклонныхъ и ко всему притерпѣвшимся читателямъ своимъ.

Вотъ, наиримѣръ, нѣсколько кусочковъ политики со страницъ *Новаго Времени*, газеты, которая ежедневно объявляетъ кому нибудь войну,—то Финляндіи, то Ксендзамъ, то кавказскимъ разбойникамъ и чаще всего—здравому смыслу, а иногда и тому, что было напечатано во вчерашнемъ номерѣ этой-же газеты.

Въ статьѣ „Европейскій концертъ. Россія и востокъ“—№ отъ 12-го октября, газета говоритъ, что теперь, когда критскій вопросъ почти рѣшенъ, пора приняться за вопросъ македонскій. Это, конечно, дѣло вкуса—или вѣрнѣе—дѣло ума и совѣсти.

Со скорбью доказывая по поводу критскихъ дѣлъ, что въ европейскомъ концертѣ мы играли роль не только безкорыстную, но и не совсѣмъ умную, газета грозно заключаетъ статью громкимъ вызовомъ державъ концерта.

„Стоя у этой рѣшительной грани, когда у Турціи остались лишь двѣ христіанскія провинціи, изъ которыхъ одна—Македонія намъ соплеменна, другая—Арменія примыкаетъ къ нашимъ границамъ, мы должны словомъ и дѣломъ твердо указать міру, что для нихъ мы не можемъ допустить такихъ же трехъ лѣтъ европейскаго концерта, какія мы только что видѣли на Критѣ, и потому, оставаясь въ европейскомъ концертѣ по дѣламъ Крита, будущее котораго такъ близко уже къ обезпеченію, мы принимаемъ на свою ответственность судьбы Македоніи и Арменіи и порядокъ въ нихъ, и не потерпимъ въ этомъ ничьего вмѣшательства и ничьей помощи“.

Видите, какіе мы свирѣпые? Неизвѣстно кто эти разные „мы“, но очевидно, что „мы не сморгнемъ въ пылу сраженія глазомъ“, это весьма пріятно узнать...

Побряцавъ оружіемъ по направленію къ западу и по поводу европейскаго востока, газета въ слѣдующемъ номерѣ опять бряцаетъ и „пужаетъ“ тѣ же западъ, но уже по поводу востока азіатскаго. Россіянинъ—бди!“ Въ Персіи дѣла плохи и вопросъ о „персидскомъ наслѣдствѣ“ можетъ стать на очередь не въ особенно далекомъ будущемъ.

Припасайте кулаки и карманы...

Въ Афганистанѣ тоже не совсѣмъ хорошо: англичане имѣютъ на него виды, желая посадить ханомъ своего кандидата, а такъ какъ Абдурахманъ-ханъ давно и серьезно боленъ, то мы должны быть наготовѣ.

Господи! Сколько намъ нужно сдѣлать завоеваній! Но это еще не все.

„На Белуджистанѣ мы не обращали почти никакого вниманія и это недавно еще независимое ханство теперь уже вполне захвачено англичанами, которые подбираются къ Персіи, въ виду чего „намъ придется, соблюдая свои интересы, остановить ихъ, а для этого, быть можетъ, отвѣтить репрессаліями въ Хорасанѣ“.

Какъ видите, „мы“—наказуны войны и воевать „мы“ должны будемъ во всѣхъ странахъ свѣта. Далѣе газета говоритъ:

„Итакъ, мы видимъ, что миръ и спокойствіе на ближнемъ азіатскомъ Востокѣ только кажущіеся. Анархія въ Персіи, смерть эмира Абдурахмана, новый захватъ англичанъ, а, быть можетъ, и нѣмцевъ—каждая изъ этихъ причинъ, могущая возникнуть въ любой данный моментъ, нарушить равновѣсіе и намъ, волею или неволею, придется приступить къ разрѣшенію вопросовъ первостепенной важности. Мы и не сомнѣваемся, что если наступитъ время дѣйствовать, то мы окажемся готовыми“.

Ага! „Они“ не сомнѣваются въ томъ, что „мы“ „будемъ готовы“... Это очень хорошо, и приводитъ въ веселое настроеніе.

Потомъ газета говоритъ о необходимости „выхода“ на міровые пути, связывающіе Европу съ Азіею, дѣла европейскихъ колоній въ южной Азіи и Африкѣ, угрозы Суэцкому каналу, этаномъ пунктъ для нашихъ судовъ, идущихъ на Дальній Востокъ и проч., и проч. Отказаться отъ выхода изъ нашихъ средне-азіатскихъ пустынь къ открытому морю Россія не имѣетъ права, и если прибрежная полоса попадетъ въ руки какой-либо великой державы, то измѣненіе нами географическихъ границъ въ силу историческаго хода вещей приведетъ насъ рано или поздно къ столкновенію съ этой державой.

Еще столкновеніе...

Пораженный всѣми этими уровнями читатель серьезно задумывается:

— Нда... изъ пустынь мы должны имѣть выходъ къ морю. Ну и вотъ, скажемъ, есть у насъ „выходъ“ и мы выйдемъ... только—что же, собственно мы вынесемъ съ собой черезъ этотъ выходъ къ морю и какіе продукты пустынь направимъ на міровые пути? Извѣстно, что мы вывозимъ лишь при поощреніи, и что культура наша—продуктъ, на который едва ли „будетъ спросъ...“ И трудно рѣшить читателю, зачѣмъ „мы“ изъ *Новаго Времени* такъ стремимся отъ пустынь къ морю, которое собственно говоря, тоже пустыня, только мокрая и совершенно неудобная для нашего хожденія... Такъ бряцаетъ оружіемъ *Новое Время* подъ шумъ рѣчей о разоруженіи.

* * *

А въ тѣ же дни и на тѣхъ-же страницахъ вѣдственной газеты, отъ которыхъ такъ пахнетъ порохомъ, сообщается изъ Вѣны о собраніи „друзей мира“.

Такого собранія въ Вѣнѣ давно не запомнятъ. Лучшія имена здѣшней интеллигенціи сочли своимъ долгомъ участвовать въ немъ. Берта Сутнеръ, авторъ известнаго романа „Долой оружіе!“, исправляющая должность председателя вѣнскаго „Общества друзей мира“, позаботилась, чтобы этому собранію придать возможно большую гласность, и былъ снятъ большой залъ у известнаго Ронахера и собраніе объявлено публичнымъ. „Гвоздемъ“ собранія назначена была рѣчь берлинскаго Эгиди, странствующаго апостола, такъ наз. „неохристианства“, ученія, имѣющаго очень много точекъ соприкосновенія съ нашимъ толстовствомъ. На собраніе явились почти всѣ вѣнскія знаменитости изъ области пера и мысли. Были рѣчи и рѣчи, и все за разоруженіе, за миръ.

Никто, несмотря на предложеніе председательницы г. Берты-Суттнеръ, не высказался противъ идеи разоруженія и всеобщаго мира, хотя на собраніи было много военныхъ. Фактъ вѣскій—онъ еще разъ подтверждаетъ то, что число сторонниковъ мира все растетъ. И оно должно расти все быстрее, ибо у сторонниковъ мира теперь явился новый мощный другъ и столь же мощный врагъ войны—страхъ предъ войной, котораго не скрываютъ ни привилегіальные ея защитники, ни профессіоналы—военные. Страхъ этотъ растетъ на почвѣ разныхъ военно-техническихъ усовершенствованій и,

въ то же время, на несовершенство ихъ. Съ одной стороны они положительно ужасъ вселяютъ своей разрушительной силой и дороговизной — съ другой они всетаки являются недостаточно надежными: такъ, — столкновение Испаніи съ Америкой открыло любителямъ войны очень неярятную новость: крупные и тяжело вооруженные броненосцы, тихо ходятъ и столько жрутъ топлива, что въ дальнія плаванія во время войны имъ прямо такъ опасно ходить, — сожгутъ все топливо, а возобновить его запасъ не каждой державѣ такъ легко, какъ Англіи, у которой повсюду разсыяны угольные станціи. Разширить трюмы для угля невозможно: это пришлось-бы сдѣлать на счетъ скорости хода и такъ уже медленнаго и глубины осадки и безъ того слишкомъ тяжелой.

Компетентные въ этомъ вопросѣ люди укажутъ на возможность для тяжелыхъ судовъ полнаго бездѣйствія предъ лицомъ врага, ибо котлы всѣхъ современныхъ системъ не въ состояніи выдерживать той усиленной топки, какая требуется: они разсыпаются и портятся совершенно неожиданно, что уже не разъ и бывало. Водотрубные котлы недавно еще были признаны самыми удобными, но въ давнее время ихъ уже бракують, ибо трубы слишкомъ часто перегораютъ и засоряются, и нужно всегда имѣть на суднѣ громадный запасъ ихъ, опять таки загромождающій броненосецъ. Легкія и быстрые суда — ничтожны, при современныхъ орудіяхъ разрушенія. Наконецъ — каждый выстрѣлъ изъ ружья стоитъ около 6 копеекъ, а въ цѣль попадаетъ что-то мало — не болѣе 40%.

Вотъ врагъ войны, котораго трудно побѣдить — ея дороговизна. Столько денегъ, сколько требуетъ война въ наши дни, даже извѣстный „Ѣлъ“ не достанетъ, на что ужъ „Ѣвъ“ изощрился по этой части.

Такъ что полетики *Новаго Времени* и другихъ вертеповъ всяческаго шума и сочинительства могутъ сколько имъ угодно каркать о возможности „конфликтовъ“ и „инцидентовъ“ мірового значенія, сколько угодно брацать оружіемъ, угрожать и напоминать, пресупреждать и надѣяться — прошло то время, когда войну могли вызвать ретивые шоввинисты!